

А ЖИЗНЬ У КАЖДОГО ОДНА...

Звезда зловещая! Во мраке
Печальных лет моей страны
Ты в небесах чертила знаки
Страдацья, крови и войны.

Николай Заболоцкий.

Противостояние Марса. 1956

Саша Александров родился и вырос в поселке Молочное под Вологдой. Родители его, Феодосий Сергеевич и Ксения Алексеевна, всю жизнь проработали на селе, трудятся и до сих пор. Детей своих они растили добрыми, честными, трудолюбивыми.

В 1971 году Саша пришел в первый класс средней школы № 6. В детстве, как и всякий мальчишка, любил мяч во дворе погонять, зимой покататься на лыжах. Не забывая, правда, и дома по хозяйству помочь.

— Саша был хорошим сыном, — говорит Ксения Алексеевна. — В семье он был примером для младших. Много мог сделать самостоятельно — пришить, погладить, вымыть. В письмах из армии давал хорошие наставления брату и сестре.

Из всех детских увлечений вскоре определилось одно, главное, — велоспорт. Саша очень серьезно относился к тренировкам. Не ленился утром встать пораньше и до начала занятий успевал проехать для разминки километров 15–20. Участвовал в соревнованиях. Со временем пришли и успехи, и грамоты, призы.

Свой любимый вид спорта Саша не оставил и после окончания школы, когда поступил в Молочный институт. Учиться было трудно. Постоянно не хватало времени. Он уже выполнил норматив мастера спорта, соревнований стало еще больше, в основном с выездами в другие города. Упущенное в учебе приходилось наверстывать ночами. Правда, помогали и товарищи.

Друг Саши еще со школьной скамьи (вместе занимались спортом, вместе поступили в институт) Федор Шоничев рассказывал:

— Сашу в нашей группе все любили. Великодушный был, выдержанный, никогда голоса не повысит. Всегда

готов был прийти на помощь другому. Причем не напоказ, а от души.

Спорт, конечно, многое дал Саше. И не только физическую закалку. Он воспитал волю, дух товарищества, взаимовыручки, умение преодолеть себя, не пасовать перед трудностями.

Окончен институт. Пришло время служить в армии. Он был готов к ней, но не знал еще, какие суровые испытания ждут впереди. А впереди была – война...

После окончания учебного подразделения прибыл в батальон. Десять дней карантин. Батальон только что вернулся с крупной операции по выводу из Афганистана первых шести полков*, был измотан до предела и в длительные рейды пока не выходил.

Первый боевой выход Саша представлял себе немного иначе. Думал, придется испытать все сразу – и тяжесть горных переходов, и свист пуль, и разрывы снарядов. Но первые боевые операции проходили “мирно”. Потом, конечно, все было. И такое было, что вообразить невозможно, а поверить трудно, если не пришлось испытать самому.

В батальоне, на зимних квартирах, наша разведрота находилась редко. Разведке всегда дело найдется. Засады, сопровождения автоколонн, рейды, прочески кишлаков и ущелий. Саше чаще приходилось бывать в горах. Нагрузки страшные – и физические и моральные. Приходилось и товарищей в бою терять, и самому стоять на краю смерти.

Когда рота возвращалась домой, первым делом Саша спрашивал почту. Писем за три-четыре недели приходило много. Он часто читал их вслух, вспоминая родные места, очень ждал того дня, когда вернется домой. А ждать уже оставалось немного.

Весной 1987 года проходила большая операция на юге Афганистана, в районе города Кандагар. Саша был уже командиром боевой разведывательной машины. Условия очень сложные – зной до 60 градусов, трудные горные перевалы. А на тебе бронезилет, автомат, шесть магазинов, РД (рюкзак десантника: запасной боекомплект, банка консервов, сухари, сахар и, конечно, вода). Ничего лишнего, но и этот груз нещадно гнетет, особенно когда жара

* Речь идет об осеннем выводе 1986 года, осуществленном еще до подписания Женевских соглашений по Афганистану. – *Примеч. сост.*

неимоверная, да еще опасность грозит со всех сторон. Всякое было во время этого выхода. Но боевая машина Александра не подвела ни разу. Здесь у всех высшая мера ответственности. Каждый знает: отказ оружия или техники в бою – это гибель. А жизнь у каждого одна.

Сашу уважали в подразделении за его спокойствие, рассудительность, доброту. Он был старше многих из нас, все-таки пришел на службу после института. Старшинство это проявлялось по-доброму, по-человечески. Сам он в то время писал друзьям на родину: “За полтора года службы много было всего – плохого и хорошего. Было трудно, даже очень. Но радостно на душе за то, что сумел преодолеть трудности, преодолеть какую-то черту”.

...И был последний бой.

Рота получила боевую задачу – провести разведывательно-поисковые действия в районе кишлака Дахана провинции Герат. Бронегруппа в составе четырех боевых машин вышла на марш утром 27 июля. Продвигаясь в заданный район, подразделение должно было пройти “зеленку”*¹. Надежда командира роты гвардии старшего лейтенанта Владимира Харитоновича – даст бог, прорвемся – не сбылась. Прорваться без боя не удалось. Душманы**² вели огонь перекрестно, с двух направлений.

Боевая машина, на которой находился Саша, шла в голове колонны, поэтому ее хотели подбить в первую очередь. Неизвестно, что было бы, углубись рота еще хоть на километр в “зеленку”, где маневру препятствовали арыки.

Прикрываясь огнем, рота стала отходить. В это время и настигла Сашу прицельная пуля. Ранение было тяжелым – в живот навывлет. Через сорок минут он скончался.

Он один погиб в этом бою. Война беспощадна и немилосердно взимает свою кровавую дань. Ее жертвой пал и Александр Феодосиевич Александров. Его смерть стала подвигом во имя верности долгу.

В похоронке написано: “Он прожил короткую, но яркую жизнь беззаветного защитника социалистической Родины, до конца выполнив свой священный долг перед Отчизной”.

Е. Чубурин

* Зона зеленой растительности. – *Примеч. сост.*

** Душманы – в переводе “враги”. – *Примеч. сост.*